— Старший брат Линь, ты ты убил его?
Все четверо замерли как истуканы, их переполнял страх и тревога.
Теперь, когда ученик Шаолиня был убит им, у них всех появились большие проблемы.
— А что ещё было делать? Отпустить его?
Ицянь кивнула, как если бы ничего очевиднее не видела:
— Естественно нужно было его отпустить! Нельзя убивать учеников Шаолиня!
— А дальше что?
— А дальше?
Она не смогла ответить. Все четверо подумали о проблемах, которые последуют, если его убить, но не о тех, которыми грозило сохранение этой жалкой жизни.
Линь И ответил за них:
— Он ненавидел нас и посвятил бы себя тому, чтобы испортить наши жизни. Такой узколобый человек хотел убить нас просто потому, что я его оскорбил немного раньше. В отношении силы осла и сравнить со мной было нельзя. А с вами? Если бы он попытался убить вас, смогли бы вы защититься? К тому же, элемент неожиданности был бы на его стороне.
Подняв меч в их сторону, Линь И продолжил:
— Но даже если бы он не притронулся ни к кому из нас, то сделал бы всё возможное, чтобы уничтожить нашу репутацию. Ослы Шаолиня первые во всём мире по распространению дурных слухов! Вы вчетвером не смогли бы сделать ничего против него одного. И тогда репутация каждого из нас была бы полностью разрушена. Впрочем, ему бы этого явно не хватило и он бы сделал всё возможное, чтобы навредить вам.
Все четверо мрачнели с каждым его словом. Но никто не сомневался в том, что именно так монах бы и поступил. А может даже хуже.
— Поэтому, если бы мы сохранили его жизнь, то оставили бы позади вонючую кучу проблем. Вы все видели, он использовал ученика Цюаньчжэня как щит и убил Яня Бэя, чтобы спасти свою шкуру. Сколько бы ещё учеников праведных сект погибло бы таким образом, если бы мы

сохранили его жизнь? Поэтому я убил не монаха Шаолиня, а настоящего демона.

Эти слова немного успокоили их. Линь И был прав, Цзюэюань потерял право называться членом праведных сект после совершённых им поступков. Да, Цзюэюань был демоном и заслуживал смерти! — воскликнул Тайцзи. Бупин и Ю согласно кивнули, только Ицянь всё ещё не могла принять этого. Она смотрела в глаза Линю И, пытаясь понять, как мог такой добрый человек, помогавший даже простолюдинам, совершить настолько безжалостный и жестокий поступок. До неё вдруг дошло, что она совершенно не понимала старшего брата. Остальные трое взглянули на тело Цзюэюаня. Заслуживал он смерти или нет - впрочем, заслуживал, тут спору нет - но его убийство принесёт им гору проблем! Если ошибиться в этом деле, то Шаолинь их всех отловит и перебьёт! Бупин, сглотнув, медленно спросил: — Старший брат Линь, как... как нам... что нам делать с его телом? — Волкам скормить. — Волкам? — изумлённо переспросили они втроём. — Что? Вы даже не знаете как кормить волков? Чего вы так перепугались? Тут кроме нас нет никого. Все видели, как за ним гнался Демон Сю. Если кто-то спросит, то скажете, что Цзюэюаня убил Демон, а мы убили его, отомстив за славного монаха и ещё за сотни учеников праведных сект, которых тот завалил. Все трое сглотнули. Bay. Старший брат не сомневался вообще ни в чём.

А ведь так, немного перекрутив факты, он выходил не убийцей Цзюэюаня, а великим

героем-мстителем!

Но им понравилось это объяснение!

— Хорошо, мы так и скажем!

Не услышав одного из голосов, все повернулись на Ицянь, всё ещё мрачную и задумчивую.

— За вами большинство, — ответила она тихо.

Слишком много произошло в этот день. Её понимание мира и моральных ценностей перевернулось.

Линь И покачал головой и улыбнулся. Девушке требовалось время, чтобы увидеть правду. Жестокую правду этого мира.

В кулачном мире не всё бывает чёрным или белым.

Злодеи не всегда плохие люди.

Не все в праведных сектах хорошие.

То, чему её учили с самого рождения, было всего лишь сказкой.

Неожиданно Линь И почувствовал тяжесть в груди и его опять стошнило чёрной кровью.

Перед глазами всё помутнело, ноги подкосились.

Убив монаха Цзюэюаня он потратил ещё больше сил своего разбитого тела.

А ведь все его товарищи тоже ранены. Если враги рядом, то их пятерых и слабейший из экспертов третьего класса добить сможет.

Бупин, Ю, и Тайцзи, по его приказу, разобрались с телом, после чего они пошли на восток. Покрытые ранами с ног до головы, медленно, но верно, ученики Альянса ковыляли в направлении Ланьчжоу.

٠.

Ао Вуфа с хмурым выражением лица смотрел на объединённые силы сект Удан, Эмей, и Цинчэн.

Он разгромил силы Шаолиня, но сбежавшие ученики сообщили о случившемся силам Удан, а те поспешили войти в контакт с сектами Эмей и Цинчэн.

Собравшись в одном месте они превратились в армию превосходящую десять тысяч человек. И элемент неожиданности порочные культы потеряли, теперь праведные ощетинились со всех сторон.

Ао Вуфа попробовал надкусить пирог с пары направлений, но ничего дельного не вышло.

Наполовину отступающие, наполовину защищающиеся, праведные выглядели как дикобраз, готовый ответить на атаку с любой стороны. В итоге порочные культы потеряли многих.

Тяжёлая кавалерия тоже не могла атаковать, потому что услышав о ней, праведные ученики оставляли за собой окопы и ловушки.

В итоге кавалерия не только не нанесла вреда, но и понесла потери сама.

Оставалось лишь приказать немедленное отступление. Эту драгоценную кавалерию он лишь временно одолжил у культа Мин, да и то благодаря брату Ао Тяньцзяо.

Если они понесут тяжёлый ущерб, то не только культ Мин его не отпустит, но и сам брат Тяньцзяо голову оторвёт.

А голова уже и так болела.

Силы Шаолиня развалились как бумажный дом в песчаную бурю, зато Удан, Эмей, и Цинчэн превратились в неприступную крепость.

- Где носит Старика Сю? Уже два дня прошло, почему он до сих пор не вернулся со своей охоты?

Головная боль напомнила ему о Старом Демоне Сю.

Только эксперт второго класса мог перевернуть ситуацию, но этот сумасшедший так увлёкся своей охотой, что до сих пор не вернулся.

- Господин, о Старейшине Сю пока никаких новостей, ответил один из подчинённых Вуфы.
- Да чем он занимается, вашу мать?

В дальней стороне лагеря вдруг разразились крики. Подчинённый тут же побежал проверить.

Вскоре он вернулся с нервным выражением лица и сказал, прикусывая губу:

